

Глава 379. Что происходит, то и происходит.

Хотя это была домашняя вечеринка, все было организовано на высшем уровне.

Ши Лэй сидел в углу с бокалом вина и смотрел, как дети веселятся.

Хотя они готовились в спешке, так как уже было поздно, когда Сонг Мяомяо позвала Бай Шу, это никак не повлияло на страсть этих детей и все было организовано.

Будь то музыка, напитки и закуски, все было подготовлено так, как будто вечеринка была готова начаться в любое время. Как будто они были на связи 24/7 каждую неделю.

Бай Шу сопровождал Сонг Мяомяо и пошел на танцпол с громкой музыкой. Люди постоянно приходили, чтобы поприветствовать их. Бай Шу с гордостью представил своих друзей Сонг Мяомяо. Сонг Мяомяо большую часть времени кивала и время от времени улыбалась. Группа детей выглядела так, как будто они только что нашли сокровище. Даже сам Ши Лэй слышал, как девушка сказала:

— Шуй, она улыбнулась мне! — ее голос звучал взволнованно, а Ши Лэй потерял дар речи.

Возможно, Сонг Мяомяо знала, что Ши Лэю не очень нравилась такая среда. Сонг Мяомяо его не беспокоила. Или, возможно, она была чрезвычайно заинтересована в такой вечеринке и не успела позаботиться о Ши Лэе.

Окруженный раздражающей музыкой, Ши Лэй даже не мог успокоиться, чтобы проанализировать злобу между семьей Вэй и Юй.

Возможно, между ними не было никаких обид, так как они не посягали друг на друга. Бизнес семьи Вэй работал в основном на акциях. Будь то недвижимость, интернет, импорт или экспорт, они затрагивали все сферы, которые могли бы принести им деньги.

Семья Юй не могла вести дела снаружи, так как они были солдатами страны. Однако Юй Бенджи покинул военный круг, и он был особым человеком, которому принадлежали бесчисленные активы. Однако они едва могли найти какие-либо операции, основанные на акциях, и у него не было собственной компании. Но, тем не менее, все его компании были на разных островах и существовали как оффшорные компании. Большинство из них находились под управлением таких людей, как Яо Кэдзи.

Рассуждая логически, будь то политика или бизнес, эти две семьи не должны были иметь слишком много взаимодействий. Даже если Юй Бенджи вложил деньги в бизнес семьи Вэй, у них не должно было быть никаких конфликтов. В конце концов, Юй Бенджи просто инвестировал, и полномочия по принятию решений оставались в руках акционеров. Пока держатели акций все еще могли зарабатывать деньги, у инвесторов не было причин

нацеливаться на акционеров.

Тогда единственная причина заключалась в том, что семья Вэй была слишком заманчивой, и атаковать их было легко, поскольку у них не было фундамента.

Другие люди не были достаточно смелыми, чтобы прикоснуться к Вэй Е, но это не означало, что они никогда не думали об этом. Будь то бизнес или какие-либо общественные структуры, закон джунглей был нетленной правдой. Это была жестокая природа, которую люди никак не могли стереть из своих генов.

Юй Бенджи, должно быть, планировал это давно. Было невозможно, чтобы он подумал об этом внезапно по воле своего сердца. На фоне привлекательного куска мяса, такого как семья Вэй, Юй Бенджи хотел захватить их под корень.

Не было ничего хорошего или неправильного для такого рода вещей. Ши Лэй уже прошел этап, когда ему приходилось различать плохое и хорошее во всем, что делали люди. Не говоря уже о том, что у него были близкие отношения с Юй Бенджи, даже если бы он не знал Юй Бенджи, он бы не подумал, что Юй Бенджи желал уничтожить Вэй Е.

Другими словами, дело было в морали. В сущности, Вэй в любом случае Е не был хорошим человеком. Развитие его семьи сопровождалось слишком большим количеством грязных сделок и рук, наполненных свежей кровью. Все это было не то, что он мог забыть, просто заявив, что он ушел оттуда или покинул темную сторону. Если бы кто-то начал в этом разбираться, то понял бы, что он уничтожал всех своих конкурентов.

На «Infernal Fairs» Цзэн Чживэй сказал следующее: «что посеешь, то и пожнешь».

Возможно, музыка была слишком громкой, и цепь мыслей Ши Лэя была прервана. Он сказал, что не собирался пить, но в конце концов сам выпил два стакана.

Внезапно все успокоилось. Свет потускнел, а рядом с микшерным пультом осветился чей-то профиль.

Чистые звуки акустической гитары захватили громкую музыку, и все раздражения, казалось, исчезли в одно мгновение. Потные люди, которые танцевали под музыку, внезапно успокоились. Они взяли свои напитки и спокойно начали отдыхать. Некоторые нашли удобное место, чтобы присесть, некоторые стояли в углу, собирая взгляды в самое светлое место в комнате.

Под прожектором лысый мужчина держал акустическую гитару, а мужчина с длинными распущенными волосами стоял на другой стороне. Между ног у него был джембе. Неожиданный паб превратился в бар фолк-музыки, и, конечно же, Ши Лэю нравилось

последнее больше.

Девушка в ярко-красной одежде сидела между двумя мужчинами с гитарой в руках.

Она была стройной и имела тонкие черты. Ши Лэй мог дать ей семьдесят очков за внешность, она была настолько мила, что казалась той младшей ученицей в школе, которой все тихо восхищались.

Ее пальцы бренчали, и аккорды соответствовали соло смелого человека. Мужчина поднял голову и понимающе улыбнулся девушке в красном.

После двух групп аккордов девушка открыла рот. Ее голос был ясным и чистым, и Ши Лэй внезапно понял, что она выглядела несколько знакомой. Однако он не мог вспомнить, где он ее видел.

Сонг Мяомяо подошла к Ши Лэю со стаканом алкоголя в руках. Она села напротив него и сказала, потягивая напиток:

— Эта девушка заняла второе место в шоу. Компания пытается продвигать ее, но она поет народную музыку, которая не популярна в этом стремительном обществе.

Ши Лэй внезапно понял. Она была своего рода популярным кумиром. Неудивительно, что она казалась знакомой.

— Вы даже можете пригласить ее? — Ши Лэй не думал, что они не могли себе этого позволить, но сомневался в их способности сделать это. В этот час в таком маленьком городе, как Ранчжоу, это было довольно волшебно.

— Она здесь местная. Она закончила свою работу несколько дней назад и вернулась рано на Новый год. Жаль, что у нее еще есть работа ...

Видя, что Ши Лэй не говорит, Сонг Мяомяо снова спросила:

— Что ты здесь делал сам?

Ши Лэй некоторое время размышлял и скрестил руки на столе:

— Если я скажу, что Вэй Синьюэ сейчас в беде, ты будешь чувствовать себя счастливой или что-то в этом роде? А?

Сонг Мяомяо взглянула на Ши Лэя:

— Не будет чувства счастья или несчастья. У каждой семьи есть проблемы. Но что касается Вэй Синьюэ, если у ее семьи будут проблемы, это будет очень большой проблемой. Вряд ли кто-то посмеет коснуться ее. Какова ситуация? Не используй «если», чтобы отмахнуться от меня. Скоро в Удуне случится землетрясение?

Ши Лэй не говорил, потому что не мог говорить об этом. В конце концов, семья Сонг могла быть причиной землетрясения.

Однако Сонг Мяомяо была чрезвычайно поражена, и она внезапно поняла что-то, посмотрев на выражение лица Ши Лэя:

— Юй Бенджи пошел навестить моего папу, потому что хотел, чтобы моя семья помогла ему нацелиться на семью Вэй? Черт. Что-то действительно должно случиться.

Ши Лэй горько рассмеялся. Он должен был знать, что Сонг Мяомяо определенно могла догадаться, что происходит, как только он открыл ей крупницу информации.

— Не слишком ли хорош аппетит семьи Юй? Как они могут даже проглотить семью Вэй? Разве они не боятся, что Вэй Чанцин бросит возьмется за лезвие и потащит за собой? Это тоже невозможно, — выражение лица Сонг Мяомяо показало, что она размышляла. Очевидно, она не была так бесполезна, как показывала снаружи.

На самом деле, едва ли были люди из второго поколения, которые были такими опытными.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/542416>